

Н.М. Запорожская
Дальневосточный федеральный университет
(г. Владивосток)

Курс «Просодия звучащего текста» в рамках
образовательной программы: 035800.62 Теоретическая и прикладная
лингвистика

Лекция: ЗВУКОВЫЕ СИСТЕМЫ ЯЗЫКОВ МИРА

Вопрос: **АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ**

Освещаются вопросы функционирования английского как языка-посредника в Республике Корея. Рассматриваются причины и движущие силы распространения английского языка в Корее. Раскрывается содержание понятия «корейская региональная разновидность английского языка» через описание истории развития английского языка в Корее в хронологическом и лингвистическом аспектах, а также рассматриваются его статус и функции. Выделены ступени развития английского корейского. В заключении определяются факторы распространения языка-посредника на территории Южной Кореи, приводятся виды появившегося языкового смешения.

Процессы глобализации привели к значительному расширению межкультурных контактов, которые осуществляются с использованием ведущих международных языков, главенствующая роль из которых по праву принадлежит английскому языку (АЯ). АЯ приобретает специфические черты на всех языковых уровнях в зависимости от культурно-языкового окружения. Такие варианты АЯ как World Englishes (WE) обслуживают самостоятельные общественные коллективы в границах разных государств. Согласно точке

зрения зарубежных авторов, все региональные варианты равноправны и характеризуются своими лингвистическими чертами, отличающими один вариант от другого [1]. Однако российская школа лингвоконтактологии разграничивает термины «вариант» и «разновидность» [2, 3, 4]. Вариант языка реализуется в АЯ как родном и втором, а под разновидностью понимается язык, который функционирует как иностранный в том или ином регионе, имеет определенную культурную основу, позволяющую этой разновидности быть языком внешнекультурного общения. Таким образом, вариантами АЯ можно считать его формы, существующие в Великобритании, США, Канаде, Австралии и др., а к разновидностям относят АЯ стран Восточной и Юго-Восточной Азии, Европы, России и др.

Выдвижение АЯ в качестве глобального языка межкультурного общения («глобанглизация») обусловило изучение восточноазиатских разновидностей. Исследования по проблемам функционирования АЯ в странах Восточной Азии можно условно разделить на две группы: культурно-исторические и лингвистические. Культурно-исторические работы посвящены истории становления культурно-языковых контактов между англоязычными представителями и населением Японии, Китая и Кореи [5, 6, 7, 8, 9]. Лингвистические исследования рассматривают такие вопросы, как взаимодействие восточноазиатской разновидности АЯ с автохтонными языками региона, сущность и языковая актуализация в них норм и инноваций, основные проявления в них интерференции и трансференции, функционирование восточноазиатского АЯ в англоязычной среде и др. [10, 11, 12, 13, 14 и др.).

Проблема функционирования АЯ в Корее до сих пор остается одной из малоизученных. По словам О. Н. Михайлик, Южная Корея в разные периоды ее истории находилась под влиянием различных государств, исторически считалась вечной окраиной, периферийным государством [15, с. 32]. Автор занимается рассмотрением такого феномена, как «корейская волна», который в России практически не изучается. Он представляет собой сплетение

противоположных начал: традиционных восточных (конфуцианских) и западных культурных ценностей. «Корейскую волну» в Восточной Азии можно рассматривать как синтез глобальной культуры, по американскому типу происхождения, с южнокорейской традиционной культурой, где огромную роль играют конфуцианские ценности. Подвергнувшись влиянию запада в лице США, Южная Корея сейчас распространяет в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) новый продукт, который выражен в симбиозе южнокорейского образа жизни и западной культуры. Становление однополярного мира закрепило статус США как государства-гегемона во всех сферах, от экономики до культуры. Американизация культуры в Республике Корея проявляется не только в модернизации, но и во внедрении западных стандартов в повседневную жизнь корейцев. Однако достигнув значительных экономических успехов, Республика Корея, в свою очередь, начинает распространять новый продукт (феномен «корейской волны») в близлежащие страны региона АТР.

Несмотря на то, что АЯ не является ни государственным, ни официальным языком в Республике Корея, он стал основным иностранным языком в системе образования Кореи и его изучение считается важным для большей части населения полуострова. Завоевание АЯ такого статуса в этой стране отмечено как на уровне образовательной системы, так и на рынке труда. Согласно исследованиям, в корейской средней школе количество часов, выделяемых на изучение АЯ, составляет 11,1% всего учебного плана, что занимает второе место после обучению КорЯ как родному (13% всего учебного плана). В старших классах эта цифра увеличивается до 15,9%, в то время как количество часов, выделяемых на обучение КорЯ, составляет 14,9% [16, с. 61]. АЯ является профилирующим при сдаче вступительных экзаменов в высшие учебные заведения [17, с. 225]. Многие крупные компании создают специальные институты, которые призваны повышать уровень владения АЯ своих работников, не говоря о том, что владение АЯ входит в систему государственного поощрения. Корейцы начинают «знакомиться с английским

языком с ранних лет: и через живое общение, и через книжный язык» [18]. На английском языке выходят газеты и журналы, а также их онлайн версии, самыми известными из которых являются The Korea Herald, the Korea Times, Seoul Times, PRKorea Times, Korea JoongAng Daily, Korea Post и другие. Из этого можно заключить, что распространение АЯ в Республике Корея приобретает все большие масштабы.

Однако, углубившись в исторический экскурс, мы обнаруживаем достаточно медленное вступление Кореи во взаимодействие с западным миром, что обусловлено геополитическим положением этой страны между Китаем и Японией. АЯ попал в Корею примерно в 1882 году, когда был подписан договор о дружбе и сотрудничестве с США и Великобританией. После окончания второй Мировой Войны и вплоть до начала 60-х годов XX-го столетия Корея набирала быстрые обороты по модернизации. Многие исследователи [19, 20, 21, 22] убеждены в существовании четырех этапов распространения АЯ в Корею:

1. 1885-1919: Договор согласия между США и Великобританией; движение за национальную независимость;
2. 1919-1945: влияние Великобритании посредничеством Японии, доминирование Британского варианта АЯ;
3. 1945-1966: воздействие США на Южную Корею после Корейской войны и разделение Кореи на Северную и Южную;
4. 1986, 1988 – Азиатские игры, Олимпиада в Сеуле: резкое повышение интереса к изучению АЯ, контакты корейцев с иностранцами и возникновение корейско-английского билингвизма.

На современном этапе функционирования АЯ в Корею можно выделить три ступени его развития: 1) Корейский АЯ, который представляет собой разновидность английского языка, понятную (intelligible) англоговорящим лицам любой национальности, выражающую мысли представителей корейского этноса и «выполняющую культурологическую функцию, то есть функцию передачи информации о культуре Кореи» [2, с. 150]. Корейский АЯ

как разновидность Международного английского языка функционирует в качестве языка международного общения представителей корейской нации с внешним миром. 2) «корееанизированный английский язык» является интеръязыком, образованным в результате интерференции корейского языка в английский, так называемый **Konglish (Korean + English)**. По словам З.Г. Прошиной, граница между Корейским АЯ и «конглишем» очень зыбка [2, с. 151]. 3) «бамбуковый английский язык» представляет собой «английский язык времен Корейской войны, ставший историческим явлением» [2, с. 155]. «Бамбуковый английский» является пиджинизированным английским языком, который получил название «GI-Korean pidgin» [9, с. 28] и функционирует в устной форме как армейский сленг для общения американских солдат с местным населением.

В настоящее время многие лингвисты говорят об «английской лихорадке (скорее даже американо-английской) в Корее [23, 15]. Проблема состоит в том, как можно быстрее молодым корейцам выучить АЯ, который считается большинством нации «жизненно важным в вопросах будущего нации» [24, с. 40]. Многие лингвисты, изучая международный АЯ, задаются вопросом – что могло стать причиной такого распространения АЯ в Корее, и что лежит в основе движущих сил изменений, происходящих в Корее в настоящее время. По мнению Шим, существуют четыре фактора влияния АЯ на КорЯ, один из которых внешний, другие внутренние [17, с. 237]. В качестве внешнего фактора выступает становление АЯ языком-посредником в международных контактах. Никогда еще в истории общества ни один язык не приобретал такого могущества. В такой стране, как Корея, АЯ стал основным средством общения в сфере бизнеса, особенно в ту пору, когда корейская экономика зависела в большей части от экспорта. Знание АЯ сыграло важную роль в приобретении высшего образования в Корее. В корейском университете невозможно получить ученую степень без умения читать книги и журналы на АЯ. Однако распространение АЯ в Корее, возможно, также зависит от интернационализации АЯ и открытия Кореи внешнему миру.

К внутренним факторам распространения АЯ в Корее можно отнести следующие: 1) значительное увеличение количества корейско-английских билингвов в традиционно монолингвальном обществе; 2) уменьшение числа корейцев, знакомых с культурой Китая; 3) изменение отношения корейцев в положительную сторону к использованию АЯ в качестве языка общения.

Таким образом, в Корее возникло несколько видов языкового смешения в результате нативизации английского языка: 1) корейский английский; 2) «корееанизированный АЯ»; 3) «бамбуковый АЯ». Английский язык в Корее стал важным инструментом не только в образовательной системе, но и экономике и политике всей страны. Корейская разновидность английского языка выполняет функцию языка межкультурного общения, способствует обогащению международного английского языка. В настоящее время уже не представляется возможным говорить об английском языке только одной культуры. АЯ стал средством выражения культуры Восточной Азии в целом и Республики Корея в частности.

Литература

1. Kachru, B. World Englishes in Asian Context Context / Y. Kachru, C. Nelson. – Hong Kong : Hong Kong University Press. – 2006. – 436 p.
2. Прошина, З.Г. Английский язык и культура народов Восточной Азии. Монография / З.Г. Прошина. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 476 с.
3. Уютова, Е.В. Слово-ритмическая структура английской речи носителей корейского языка: дисс. ... канд. филол. наук / Е.В. Уютова. – Владивосток, 2004. – 244 с.
4. Иванкова, Т. А. Лексические и грамматические особенности китайской региональной разновидности английского языка : дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Иванкова. – Владивосток. – 2007. – 186 с.
5. Kaplan, R.B. English in the Policy of the Pacific Rim / R.B. Kaplan // World Englishes. – 1987. – Vol. 6 (2). – P. 137-148.

6. Cheng, Chin-Chuan. Chinese Varieties of English / Chin-Chuan Cheng // The Other Tongue : English across Cultures. – 2nd ed. – / Braj B. Kachru (ed.). – Urbana and Chicago : University of Illinois Press, 1992. – P. 162-178.
7. Park, Nahm Sheik English in Korea : Past, Present and Future / Nahm Sheik Park // English Around the World. New York. – 1983. – № 29. – P. 2.
8. Patterson, W. The Korean Frontier in America : Immigration to Hawaii, 1896-1910. Honolulu: University of Hawaii press. – 1988. – 274 p.
9. Lee, Sun-Hwa Language Change in Korean with Special Emphasis on Semantic Change of English Loan Words / Sun-Hwa Lee. Koln, 1996. – 239 p.
10. Norman, A. Bamboo English. The Japanese Influence Upon American Speech in Japan / A. Norman // American Speech. – 1955. – Vol.30 (1). – P. 44-48.
11. Kent, D.B. Speaking in Tongues : Chinglish, Japlish, Konglish / D.B. Kent // KOTESOL Proceedings PAC2 (The 1999 Korea TESOL Conference). – Seoul. 1999. – P. 197-209.
12. Kachru, B. Englishization and Contact Linguistics / B. Kachru // World Englishes. – 1994. – Vol. 13 (2). – P. 135-154.
13. Прошина, З.Г. Английский язык и культура народов Восточной Азии. Монография / З.Г. Прошина. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 476 с.
14. Бондаренко, Л. П. Слог и ритм английской речи в странах Восточной и Юго-Восточной Азии (Китай, Республика Корея, Япония, Вьетнам, Таиланд): монография / Л. П. Бондаренко, В. Л. Завьялова, Е. В. Уютова, М. О. Пивоварова, И. А. Киритова, Ю. В. Белоножко / под ред. Л. П. Бондаренко. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – 354 с.
15. Михайлик, О.Н. Феномен «Корейской волны» : синтез Запада и Востока? / О.Н. Михайлик // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религионоведение. – Изд-во Иркутский государственный университет. – 2008. – № 1. – С. 31-40.

16. Kim, Tong Kyu A Comparative Study of School Curricula in North and South Korea and a Proposal for a Standardized Model of Curricular after Unification / Tong Kyu Kim // Journal of Korean-American Education. – 1993. – Vol.4 (1). – P. 59-64.
17. Shim, Rosa J. Englishized Korean : structure, status, and attitudes / Rosa J. Shim // World Englishes. Oxford, Uk, & Cambridge, USA: Blackwell Publishers. – 1994. – Vol.13 (2). – P. 225-244.
18. Moon, Yong A historical evaluation of English education / Young Moon // Applied Linguistics. – Seoul : Seoul National University Language Research Institute. – 1976. – Vol.8 (2). – P. 203-222.
19. Pae, Yang Seo English loanwords in Korean : PhD Dissertation / Yang Seo Pae. – University of Texas, Austin, TX. – 205 p.
20. Baik, M. Language shift and identity in Korea / M. Baik // Journal of Asian Pacific Communication. – 1992. – Vol.3 (1). – P. 15-31.
21. Kang, Seok Keun Englishization of Korean / Seok Keun Kang // Unpublished manuscript, University of Illinois, Urbana. – 1990. – 157 p.
22. Shim, Rosa J. Nativization of English loanwords in Korea and Englishization of Korea / Rosa J. Shim. Unpublished manuscript. – University of Illinois, Urbana. – 1988. – P. 117-123.
23. Woo, N. Truth and False of Korean Early Education / N. Woo // Paper Presented in Korean Young Children. – 2002. – 12 p.
24. Jeong, Young Kuk A Chapter of English Teaching in Korea / Young Kuk Jeong // English today. – 2004. – Vol.20 (2). – P. 40-46.